

интересная книга молодого ученого Эрнеста Мелье, в которой на основании архивных материалов была указана роль секций в политических и отчасти экономических движениях во время революции.

Этими трудами, в особенности книгой Мелье, я и воспользовался в своем очерке о Французской революции.

К сожалению, преобладание государственных, централизаторских идей, развивавшееся в исторической науке за последнее время, было причиной того, что названные исследования прошли незамеченными как во Франции, так и у нас. «Труд Мелье, - пишет проф. Н. И. Кареев, - несмотря на новизну своей темы (и, прибавлю я, на серьезность ее обработки), почему-то оставался малоизвестным, т. е. о нем как-то совсем не писали и вообще на него очень мало ссылались».

Теперь взгляд на «секции» и «дистрикты» начинает, однако, меняться. Во Франции проф. Олар предложил проф. Брэшу заняться изучением секций и помог ему выполнить эту работу, и в результате получился громадный труд в 1250 страниц мелкого шрифта, полный новых данных, посвященный деятельности секций и Парижской коммуны, преимущественно политической, за пять месяцев 1792 г.¹ Следующие полтора года жизни революционной Коммуны и секций потребуют, вероятно, по крайней мере еще одного или двух таких же томов.

Всякий, кто ознакомится с этим обширным трудом, увидит, что я не только не преувеличил политическую роль секций, но мог бы выставить ее еще рельефнее, если бы писал после выхода книги Брэша.

С другой стороны, в России проф. Н. И. Кареев тоже занялся изучением роли парижских секций и уже напечатал несколько работ по этому вопросу².

Приступая к изданию русского перевода «Великой французской революции», я имел в виду воспользоваться новыми исследованиями Брэша и другими, а также недавно изданными во Франции документами, касающимися экономических выступлений революции, чтобы дополнить и расширить сказанное мною в тексте по этим двум предметам.

Но русское издание, печатаясь в Лондоне, настолько запоздало выходом, что в данную минуту я вынужден отказаться от этой мысли, тем более что при быстром накоплении новых материалов нескольких страниц было бы уже недостаточно.

Кроме роли секций, есть еще один вопрос, по поводу которого я намеревался сказать несколько слов в ответ на замечание проф. Н. И. Кареева и Е. В. Тарле, который специально занимался законом о максимуме³. Оба упрекают меня за мои отзывы об этом законе, и на это я отвечу в нескольких словах.

Отзывов, враждебных закону о максимуме, высказанных со стороны жирондистов, защищавших неограниченное право буржуазии на эксплуатацию голодного народа, можно, конечно, набрать очень много. Но для историка они так же малоубедительны, как доводы, приводившиеся в России против сельской общины партией «Московских ведомостей», остзейскими дворянами и вообще всеми, жаждавшими «дешевых рук» для развития фабрик и обработки помещичьих имений. Историк, ознакомившийся с действительно ужасным положением Франции в неурожайные - вернее, голодные - годы, 1788-1793, при тогдашней бедности страны и при войне, разорявшей страну, не может не видеть, что установление максимальной цены на жизненные припасы представилось в этих условиях явной необходимостью.

Оттого ее требовали уже указы 1789 г., и даже буржуазный экономист Неккер высказывался за таксу на хлеб. Некоторые города, как, например, Гренобль, уже в 1789 г. самовольно вводили ее. С тех пор каждый год требования таксы на все необходимое для жизни раздавались все громче и громче повсеместно; и во многих местах таксы на припасы вводились самовольно, особенно по мере того как разгоралась война. Я уверен поэтому, что никто из изучивших реальную *жизнь* Франции в эти годы

¹ La Commune au Dix Aout 1792. Etude sur l'histoire de Paris du 20 Juin au 2 decembre 1792, par F. Braesch. Paris, 1911.

² В 1912 г. он издал в «Записках» нашей Академии наук несколько новых материалов, касающихся секции, найденных им в парижских архивах; кроме того, он выпустил: 1) небольшую книгу «Парижские секции времен Французской революции» (СПб., 1911), где вкратце изложена книга Мелье и дано несколько новых выписок из архивных данных; 2) две статьи «Политические выступления парижских секции в эпоху революции» (Русское богатство, ноябрь и декабрь 1912), где он вкратце изложил некоторые главы из книги Брэша, и 3) первую серию новой работы «Беглые заметки по экономической истории Франции в эпоху революции» (СПб., 1913), где он говорит, между прочим, и о книге Брэша.

³ Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции, ч. 1-2. СПб., 1909, 1911.